

НАРОДЫ АФРИКИ

К. П. Калиновская. *Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции.* М., 1976, 159 с.

Изучение социально-экономического строя обществ доколониальной Африки имеет большое научное и практическое значение, ибо многие явления в жизни современной Африки просто невозможно понять, если не принимать во внимание сохранившиеся черты «традиционного общества». В советской исторической и этнографической литературе уже давно и плодотворно исследуются социально-экономические отношения в африканских обществах доколониального периода. Основателем этого направления нашей африканистики по праву считается Д. А. Ольдерогге, в его формирование внесли свой заметный вклад такие видные ученые, как И. И. Потехин, С. Р. Смирнов и др. Совершенно органично, на мой взгляд, в рамки этой традиции входит и рецензируемая работа, которая посвящена актуальной и малоизученной в литературе теме. По существу это первая в нашей стране работа, в которой на обширном фактическом материале реконструируется такой доколониальный социальный организм у восточноафриканских народов (галла, консо, джиэ, нуэр, ньякьюса и масаи), как система возрастных групп. Важно, что автор раскрывает действие этого социального организма не в статике, а в развитии, в динамике, показывая, таким образом, пути его изменения. Основная задача, которая стояла перед К. П. Калиновской, заключалась в рассмотрении проблемы соотношения функций и структуры систем возрастных групп (стр. 23) — проблемы, которая ставила в тупик крупных зарубежных исследователей Э. Черулли, А. Енсена, Е. Эванс-Причарда, П. Гулливера и др.

Работа состоит из введения, где рассматривается история изучения систем возрастных классов как этнографической проблемы, шести глав и заключения. К ней приложен список основной использованной литературы, насчитывающий 96 названий, а также имеющий самостоятельный научный интерес перевод хроники «Занаху лягалля» («История галла») с кратким комментарием. Попутно заметим, что использование этого важнейшего письменного памятника XVI в. на языке геэз позволило автору обстоятельнее, полнее рассмотреть систему возрастных групп галла — так называемую систему гада. К. П. Калиновской удалось собрать и систематизировать обширный материал по изучаемой теме, сделав при этом ряд оригинальных выводов.

Анализируя социально-экономические функции возрастных групп, принципы их формирования и структурообразующие основы, К. П. Калиновская умело, с марксистских позиций ведет острую полемику с западными учеными, которые, как правило, отрицают решающую роль производства в становлении и развитии социальных отношений. Так, например, в работе утверждается, что «возрастные группировки джиэ связаны с их производственным циклом» (стр. 110) и вместе с тем отвергается положение П. Гулливера об отсутствии экономических причин в возникновении подобной системы. Автор убедительно показывает всю несостоятельность структурализма и психологизма — теоретических направлений в буржуазной науке, которые широко используются при изучении возрастных групп у народов Восточной Африки. В работе подчеркивается надуманность «хамитской теории», еще бытующей в буржуазной африканистике. Достоинством работы является также ее широкий этнографический фон: автор часто обращается к сходному материалу народов других регионов Африки и даже других материков. Она привлекает данные, полученные С. П. Толстовым, А. А. Поповым, К. В. Тревер, К. Л. Задыхиной и др. Это позволяет К. П. Калиновской лучше и глубже осмыслить собранные ею данные по восточноафриканским народам. Выводы, к которым она приходит, заслуживают внимания и одобрения.

К. П. Калиновская совершенно права, когда утверждает, «что, несмотря на различия в условиях жизни, в типах хозяйства этих (изучаемых.— В. Я.) народов, их системы возрастных групп, при наличии вариантов форм, имели общую производственную основу и единый структурный принцип — критерий реального возраста» (стр. 123). Продолжением этого вывода следует считать положение о том, что «единственный критерий, способный обеспечить необходимый реальный состав группы как производственного коллектива,— это критерий возраста» (стр. 126). Этот критерий, как подтверждают данные книги, применялся на ранних этапах развития первобытно-общинного строя, но в эпоху его разложения общество стало отходить от возрастного фактора. Как показано, с появлением частной собственности, обособлением отдельных семей, с укреплением права наследования принцип кровного родства при формировании возрастных групп стал основополагающим, в результате чего нарушилось первоначальное соответствие функций и структуры возрастной системы. Таким образом, под старой формой скрывалось уже новое содержание, свойственное иному экономическому укладу. Именно это и не учитывали зарубежные исследователи, которые принцип кровного родства возвели в принцип социальной организации возрастных групп в ранние периоды первобытнообщинного строя. Столкнувшись с неразрешимыми в таком случае вопросами несоответствия структуры и функции системы возрастных групп, они стали утверждать, что она нецелесообразна. К. П. Калиновская сумела доказать, что

система возрастных групп, общей основой которых было производство,—целесообразна. «Каждая возрастная группа,—особо подчеркивает автор,—представляла собой производственный коллектив, выполнявший ряд социально-экономических функций, необходимых для существования всего общества. Эти функции вполне соответствовали возрастному составу группы» (стр. 124, 125).

Автор также отвергает буржуазные концепции «цикличности» и «линейности» систем возрастных групп, справедливо считая и ту и другую двумя стадиями в их (системах) развитии. В отличие от зарубежных исследователей К. П. Калиновская рассматривает возрастные системы Восточной Африки не как «чисто мужской институт», а как системы, охватывающие и женщин и мужчин, т. е. общество в целом. Впервые в этнографической литературе по Восточной Африке утверждается (и это обстоятельно доказано), что возрастные системы, представляющие собой социальный организм, развились на базе общественного производства в определенный период истории ряда восточноафриканских народов.

Как и всякое крупное исследование, работа К. П. Калиновской не лишена некоторых недочетов, не имеющих, однако, принципиального характера. К их числу, в частности, относятся несколько устаревшие данные о численности ряда изучаемых народов (например, галла, джиэ); в комментарии одна из этнолингвистических групп галла названа боран (стр. 144—146), а надо борана¹. Думается, что нельзя согласиться с автором, отвергающим мнение Э. Черулли, А. Принса и других зарубежных исследователей о том, что система «гада» была регулятором рождаемости. Как нам представляется, «гада» регулировала рождаемость, возможно, на самых ранних этапах очень жестко, а позднее эта ее регулирующая роль заметно ослабла. Наложение определенных брачных ограничений и запрет на рождение детей в соответствующей возрастной группе не могли не повлиять на рождаемость. Вероятно, автору следовало бы проанализировать также сложившееся в западной литературе мнение, согласно которому «гада» рассматривается как стимулятор миграционных процессов галла.

Эти недостатки не могут поколебать общей высокой оценки работы К. П. Калиновской, которая займет достойное место в литературе по социальным структурам доколониальной Африки.

В. С. Ягья

¹ См., например, *D. N. Levine. Greater Ethiopia. The evolution of a multiethnic society.* Chicago—London, 1974, p. 49, 140—143, 190 и др.